

Том Рокмор¹

О КОНФЛИКТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА, КУЛЬТУРЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕРРОРИЗМЕ

Данный доклад посвящен вопросу все более широкого распространения международного терроризма. Речь не идет о конфликте между международным терроризмом и культурой, поскольку последняя не существует сама по себе. Скорее это конфликт между различными национальными организациями, которые, естественно, отражают национальные и международные интересы, и международным терроризмом.

Если ограничить обсуждение событиями, последовавшими после 11 сентября 2001 года (9/11), то к недавним террористическим актам можно отнести турецкий конфликт с коренным населением Курдистана, продолжающиеся конфликты в Афганистане, Ираке и Пакистане, текущую ситуацию в Ливии и других частях Северной Африки, включая Тунис, Исламский халифат, известный как ДАИШ или ИГИЛ, Мали и Берег Слоновой Кости, а также ряд террористических атак в Западной Европе, в частности в Бельгии и Франции.

Я ограничусь двумя критериями. С одной стороны, здесь речь пойдет только о международном терроризме, то есть не будут затрагиваться недавние случаи, связанные (или преимущественно связанные) с определенным географическим пространством, например с ДАИШ, Боко Харам и т. д. С другой стороны, предполагается, что, поскольку история не состоит из серии отдельных событий, мы должны понимать, что текущий исторический момент является частью непрерывного исторического процесса. Далее я сделаю несколько замечаний о связи между международными террористическими актами и историческим объяснением. Сначала я обращусь к событиям, известным как 9/11, чтобы предложить заранее обдуманную и конструктивистскую модель объяснения человеческих поступков, которую затем буду применять к более поздним примерам международного терроризма.

О понимании событий 9/11

Дискуссия вокруг событий 9/11, как правило, сводится к трем концептуальным моделям: мнение, связанное с президентом Джорджем У. Бушем, что наши враги — плохие люди (а мы хорошие); культурная (или цивилизационная) модель, разработанная Самюэлем Хантингтоном; религиозная модель, ассоциирующаяся с Бернардом Льюисом.

Буш, будучи, так сказать, возрожденным христианином, демонстрирует сильное, но некритичное отождествление с библейскими источниками. Согласно Бушу, все американцы, граждане страны, которая является, если можно так выразиться, единственным законным представителем Бога на земле, имеют явное предназначение, выражаемое их политикой, цель которой — противостоять злу, творимому их врагами.

¹ Профессор Института иностранной философии Пекинского университета (Китай), доктор философии. Специалист по Гегелю, Марксу и немецкой философии. Автор научных публикаций «Маркс после марксизма. Философия Карла Маркса», «Натурализм как антикантианство», «Социальные противоречия, глобализация и события 9/11» и др.

В 1990-х годах Хантингтон разработал видение будущих войн, причиной которых станут не экономические или политические соображения, а скорее то, что мы называем различиями между культурами или «цивилизациями». Позднее он использовал эту аргументацию, чтобы сделать вывод о событиях 9/11 как о новом этапе мировой политики. Его основное заявление: «Великое разделение человечества и главный источник конфликта будут лежать в плоскости культуры. Национальные государства останутся главными игроками на мировой арене, но принципиальный конфликт в глобальной политике случится между народами и группами различных цивилизаций. Столкновение цивилизаций станет линией будущих фронтов»².

Но это короткий шаг от «официальной» точки зрения Хантингтона, что события 9/11 можно объяснить столкновением цивилизаций, к более позднему мнению, что эти события можно объяснить столкновением религий. Данное заявление — это ситуативный тезис, специально придуманный Льюисом для объяснения событий 9/11. Согласно этому тезису, события 9/11 можно понимать как столкновение между двумя религиями: христианством и исламом, который плохо приспособлен для современного мира.

Льюис применяет свою теорию, что исламские страны, за исключением Турции, не способны модернизироваться. Это, в свою очередь, приводит к неприятию современности и тому, что Льюис называет возвратом к духовному прошлому, что благодаря средствам массовой информации становится все более явным.

Все три точки зрения перекрываются знакомым прозападным уклоном. Даже после событий 9/11 имела место устойчивая тенденция оценивать эту серию событий с дуалистической, западной точки зрения, основанной на предыдущем принятии западных стандартов, а также дальнейшая тенденция отказаться даже от подобия принятия, серьезного отношения и даже рассмотрения исламских стандартов оценки.

Этот прозападный уклон имеет два очевидных недостатка. С одной стороны, он оценивает борьбу между фундаментальным исламом и капиталистическим Западом только с моральной точки зрения. Но до того, как проблема определена, давать моральную оценку просто преждевременно. С другой стороны, отождествление себя с одной из сторон конфликта затрудняет или даже не позволяет сформулировать общую теорию, охватывающую все стороны в более широких рамках единого анализа.

Человеческие поступки и историческая ясность

Остается сформулировать приемлемую или даже широко распространенную точку зрения на эту серию событий. События истории можно понять тогда и только тогда, когда мы считаем их разумными и, следова-

² Huntington S. The Clash of Civilizations // The Globalization Reader / ed. by F. Lechner and J. Boli. Malden : Blackwells, 2000. P. 36.

тельно, понятными. Если история — это просто череда событий, то ее нельзя понять. Но если, как сказал бы Гегель, в истории есть смысл, тогда она разумна и может быть понята. История человечества разумна, следовательно, понятна, поскольку состоит из человеческих поступков, которые, как проявление человеческих стремлений, сами по себе разумны и, следовательно, понятны.

Три мыслителя помогают нам понимать события 9/11 как разумные, а не как неразумные. Аристотель — мыслитель, которого не волновала история, — указывает, что все человеческие поступки направлены на достижение определенной цели — получение блага для человека. Даже поступки кого-то, кто якобы психически болен, совершаются ради того, что данный человек считает благом. Гегель, будучи глубоко исторически мыслящим философом, указывал на частую разницу между тем, к чему мы стремимся, и полученным результатом — он называл это «коварством истории». Маркс, обладавший столь же историческим мышлением, отмечает, что основным двигателем современного этапа исторического процесса является экономика, поскольку основные потребности, удовлетворение которых возможно только посредством экономической деятельности, являются более существенными, а, следовательно, более важными, чем любые другие.

Социальные противоречия и события 9/11

События 9/11 не являются ни перерывом в ходе истории (в таком случае они были бы единственными в своем роде и недоступными для понимания), ни началом нового этапа исторического процесса. Наоборот, они находятся внутри непрерывного исторического процесса, который им предшествовал и следовал за ними. Они представляют собой взаимодействие, в данном случае ожесточенное, между двумя очень разными представлениями о том, что является благом для людей, что мы легко можем определить как капитализм и исламский фундаментализм.

В то же время, имеет место постоянная экспансия капитализма, который уже достиг того, что мы сейчас называем глобализацией. «Экономическая глобализация», не имеющая точного толкования, трактуется по-разному. Я под этим термином понимаю интеграцию национальных экономик в мировую экономику с применением различных способов¹. Далее я буду иметь в виду два взаимосвязанных феномена.

С одной стороны, капитализм, которому требуются постоянно расширяющиеся рынки, имеет тенденцию либо развивать существующие рынки, либо выходить на новые, распространяясь по всему миру. Данный процесс уже достиг, или однажды достигнет, кульминационной точки, в которой не останется ничего такого, чего бы он ни коснулся. В этой точке процесс экономической экспансии, характерный для капитализма, столкнется с естественной границей, своей “*terminus ad quem*” (конечной точкой), за которой не будет дальнейших возможностей для развития.

¹ См.: *Bhagwati J.* In Defense of Globalization. N. Y. : Oxford University Press, 2004. P. 3.

С другой стороны, существует влияние глобализации, за счет которой капитализм подчиняет себе и изменяет все, с чем соприкасается в стремлении максимально увеличить прибыли. Данный аспект глобализации, ни в коем случае не благоприятный, представляет собой исключительно опасную, даже смертельную угрозу для всех (исконных) форм социальной «организации», включая, помимо прочего, местные обычаи, традиции и экономические структуры, которые он стремится вытеснить при смене старой версии самого себя.

Экономическая глобализация принимает разные формы, такие как, например, создание взаимосвязанных, чрезвычайно сложных отношений между крупными банками. Эта ситуация, которая была доведена до сведения населения во время глубокого экономического спада начала 2008 года, известна как минимум с середины XIX века, если не раньше. Многие наблюдатели, в том числе Адам Смит, Гегель, Маркс и другие, подчеркивали социальные последствия постоянного расширения капитализма. Если сформулировать кратко и точно, то цена, которую придется заплатить за непрерывную экономическую экспансию, — это постоянная, устойчивая угроза всему, в том числе всем местным формам экономических, социальных и/или культурных норм самого разного толка, в отношении которых есть хоть малейшее подозрение, что они стоят на пути дальнейшего экономического развития. В наиболее крайней форме ярые сторонники экономической глобализации хотят убедить всех в том, что глобализация хороша сама по себе и при любых обстоятельствах, и несмотря на очевидные трудности, всегда лучше, чем ее альтернативы. Скептикам в этом отношении, например Дани Родрику², который считает, что риски экономической глобализации слишком велики, противостоят энтузиасты глобализации, такие как Джагдиш Бхагвати, который полагает, что глобализация пока, пожалуй, не продвинулась достаточно далеко³.

Бесконечная ориентация на экономическую глобализацию имеет определенные недостатки. Очевидная плата за нее — то, что такое видение иногда вступает в противоречие с совершенно другим видением хорошей жизни. Вместо синергии между экономикой и религией, которая, согласно Макс Веберу, якобы существует при капитализме, обнаруживается прямое противостояние не ислама и экономики, а ислама и капитализма.

Противостояние между капитализмом (включая экономическую глобализацию) и исламом разыгрывается в разных ипостасях как функция того вида ислама, о котором идет речь. В данном случае мы можем проводить различие между умеренным исламом, в котором часто вполне оправданно добиваться компромисса между различными сторонами современной жизни Запада, включая капитализм во всех разнообразных формах, и консервативными воззрениями ислама, которые меньше склонны к компромиссу и занимают жесткую

² См.: *Rodrik D.* Has Globalization Gone Too Far? Washington : Institute for International Economics, 1997.

³ См.: *Bhagwati J.* Op. cit.

позицию относительно идеи отказа от традиционно предписываемых исламом обычаев.

В наиболее консервативном варианте ислам принимает форму (если позаимствовать у протестантов термин «фундаментализм») исламского фундаментализма, преследующего две цели. С одной стороны, исламский фундаментализм ориентирован на восстановление якобы подлинной формы ислама, созданной при жизни пророком Мухаммедом, которая позднее могла или — в зависимости от толкования — не могла быть искажена. С другой — исламский фундаментализм отвергает любого рода противодействие социальной жизни, организованной полностью и исключительно по образцу фундаментального ислама. Короче говоря, фундаментальный ислам, так же как другие формы религиозного фундаментализма, направлен на непрерывное воспроизведение без каких-либо изменений формы жизни на основе первоначального видения ислама.

Противодействие изменениям сопротивляется любым попыткам обновить, переиначить или иным образом изменить имеющееся видение первоначальной формы ислама. Так, Саид Кутб, интеллектуальный лидер «Мусульманского братства», отвергал все компромиссы, утверждая, что это либо ислам, либо что-то другое, что следует отвергнуть в принципе¹. Такое отношение со стороны исламских фундаменталистов на практике приводит к внутриисламскому конфликту между радикальными исламскими фундаменталистами и другими, более умеренными сторонниками ислама. Имеет место мировоззрение исламских фундаменталистов, защитников исламского образа жизни без компромиссов на традиционном пространстве ислама, в частности на Ближнем Востоке, включая исполнителей теракта 9/11, которые защищают свое в высшей степени традиционное видение религии, противостоя (если нужно, то с помощью насилия) ощутимой угрозе, нависшей над целостностью традиционного исламского образа жизни. Исламские фундаменталисты понимают очевидное: продолжающаяся экспансия капитализма возможна только за счет гибели исламской мечты о воссоздании представления о хорошей жизни, которого придерживался Мухаммед соответственно исламским принципам.

Согласно Гегелю, миром движут противоречия². Если не говорить в целом, то ясно, что, по крайней мере, в данном конкретном случае западные и исламские убеждения в том, что считается хорошим для че-

¹ По мнению Кутбы: «Ислам не может идти на какие-то компромиссы с джахилией ни в том, что касается его концепции, ни в том, что касается его способов жизни, выведенных на основе этой концепции. Останется либо ислам, либо джахилия; ислам не может принять или согласиться с ситуацией, когда будет или наполовину ислам, или наполовину джахилия. В этом отношении позиция ислама совершенно ясна. Она подразумевает, что правда одна и ее нельзя разделить, если это не правда, то это ложь. Смешение и сосуществование правды и лжи невозможно» (*Qutb S. Milestones (Ma'alim fil Tariq) : English Translation. Indianapolis : American Trust Publications, 1990. P. 101–102, 112 ; Zeidan D. The Islamic Fundamentalist View of Life as a Perennial Battle // Middle East Review of International Affairs. Vol. 5, № 4. P. 5).*

² См.: *Hegel G. W. F. The Encyclopedia Logic, part one of the Encyclopedia of the Philosophical Sciences with the Zusätze / trans. T. F. Geraets, W. A. Suchting and H. S. Harris. Indianapolis : Hackett, 1991. § 119, addition 2. P. 187.*

ловека, совершенно различны. Западные представления связаны с современным индустриальным обществом, характеризующимся непрерывной экономической экспансией, которая требует постоянных изменений. Исламское представление о хорошей жизни, по крайней мере то, что изначально описывалось Пророком, требует воспроизведения без каких-либо изменений типа человеческого существования, указанного в Коране.

Экономическая модель и последние примеры международного терроризма

Предлагаю осмысливать крупные террористические акты, такие как теракт 9/11, через призму конструктивистской модели человеческого поведения, исходя из социального противоречия между экономической глобализацией, которая имеет место при ограничении традиционного ислама, и исламской религиозной идентификацией. Проиллюстрирую свою модель на примере недавних террористических актов во Франции и Бельгии.

13 ноября 2015 года в Париже и несколько месяцев спустя в Брюсселе была проведена скоординированная серия атак террористов-смертников, в которых участвовали до десятка молодых людей арабского происхождения, родившихся либо во Франции, либо в Бельгии. Террористы без разбора вероломно убивали тех, кого встречали на своем пути, с помощью взрывчатки, скрытой в так называемых «поясах смертника».

В объяснениях данных акций, как правило, делается упор на таких факторах, как крах традиционных устоев, низкий уровень занятости населения, агрессивная вербовка радикальными исламистами, особенно салафитами, которым, возможно, могли бы противодействовать находящиеся на территории Франции мечети, создавая французскую форму ислама, и т. д. Я считаю, что, напротив, сложность состоит не в приверженности исламу и не в исламе как религиозной системе, возможно, устаревшей, и не в вербовке теми, кто связан с ДАИШ.

Я всегда утверждал, что основной «причиной» событий 9/11 является очевидное противодействие из-за продолжающегося вторжения современного индустриального капитализма в традиционное исламское пространство. Аналогичные, в основном экономические, причины приводят к аналогичному же результату, хотя изначально молодые люди, родившиеся в Западной Европе у выходцев из Северной Африки, находятся в разных ситуациях. В наиболее консервативных арабских странах существует тенденция, кульминацией которой стали события 9/11. Она заключается в том, что молодые арабские мужчины отождествляют себя с консервативными формами ислама. Это выливается в акты насилия против капиталистического Запада, особенно Соединенных Штатов. Среди первого поколения европейцев арабского происхождения проблема самоотжествления ставится иначе, с учетом формы отчуждения.

Выше подчеркивалось, что в традиционных арабских обществах те, кто остается приверженцем наиболее консервативных форм ислама, часто считают, что

ислам подвергается нападкам со стороны так называемого западного образа жизни и прежде всего — расширяющегося порочного круга международного капитализма. На капиталистическом Западе обычное отождествление себя с надеждами и мечтами современного индустриального общества часто не происходит у первого поколения европейцев арабского происхождения, то есть у тех, кто по какой-либо причине не принимает единого, самого главного экономического проекта, проходящего красной нитью через весь современный мир. На кону принципиальная неспособность отождествлять себя, скажем так, с традиционными французскими ценностями — знаменитой триадой «свобода, равенство, братство», которые регулярно цитируются, хотя и не соблюдаются, часто высказываются, но так же часто нарушаются — но прежде всего с современным промышленно развитым капитализмом, который в настоящее время мы видим во Франции или в Бельгии. Поскольку такой человек не разделяет национальных ценностей страны, где он родился, то он открыт для отождествления себя с ценностями, которые ведут к терроризму и которые особенно хвалят те, кто занимается вербовкой.

**Неэкономическое отчуждение
современного индустриального общества
и терроризма**

Перехожу к выводам. Я описал конструктивистский подход к пониманию истории, в том числе таких террористических актов, как 9/11, и затем применил данную модель для понимания современного терроризма в Западной Европе.

Две формы международного терроризма имеют общий источник — мировой капитализм. Террактом 9/11 исламский терроризм противодействовал международным целям. При более поздних террористических актах в Европе европейцы в первом поколении по заданию исламских организаций атаковали страны, в которых они родились. Исходной причиной в обоих случаях является защита ислама — религии, которая, правильно это или неправильно, находится под экономическим давлением, оказываемым на нее посредством непрекращающейся экспансии мирового капитализма, или, по крайней мере, таким образом воспринимается своими приверженцами.

Закончу доклад замечанием относительно отчуждения. В 1840-х годах Маркс описал экономическую форму отчуждения, обусловленного обычным функционированием производственного процесса в индустриальном обществе. Есть и другая, неэкономическая форма отчуждения, которая возникает не в рамках, а скорее за пределами производственного процесса. Она происходит из того факта, что в современном индустриальном обществе некоторые европейцы в первом поколении, чьи родители были выходцами из Северной Африки, ведут себя так, будто стоят перед выбором из двух взаимоисключающих возможностей: отождествлять или не отождествлять себя со страной своего рождения. Те, кто не смог отождествить себя со страной, в которой родился и вырос, к сожалению, иногда видят основную альтернативу в «возврате» к (возможно) мифическому восприятию формы ислама, чтобы посредством международного терроризма придать смысл жизни, которая иначе не имела бы смысла.